

из жизни Богородицы — введение во Храм, — на том основании, что как сам сюжет, так и его трактовка скорее отвечают вкусам его «тюремщиков», т. е. исихастов, которые засадили его в узилище²⁸. Наконец, всем известный пример — росписи монастыря Хоры создавались по заказу и на средства Феодора Метохита, а ведь именно они, эти мозаики и фрески, открывают новый этап в развитии византийской живописи, отмеченный ясно выраженными гуманистическими чертами.

При Палеологах писатели начинают уделять значительное внимание описанию памятников искусства: Мануил Фил посвятил ряд поэтических эпиграмм произведениям живописи, архитектуры, прикладного искусства, причем не только своего времени (первая половина XIV в.), но и прошедших веков; маленьким шедевром стало изящное, составленное в несколько шутовском тоне описание императором Мануилом II Палеологом изображения весны на «королевском тканом занавесе», украшавшем его апартаменты в Лувре во время пребывания там в 1402 г. Не откажем себе в удовольствии процитировать этот *opus rhetoricum*: «Весна! На это указывают цветы и нежно разлитый по ним прозрачный воздух. Листья приятно шелестят, и кажется, что трава как бы волнуется под влиянием дуновения ветра, который колышет ее дружественным прикосновением. Приятно смотреть! Реки уже вступают в берега; сильное течение их сдерживается, и то, что прежде исчезало в наводнении, появляется над водою и позволяет рукам ловить ее сокровища. Мальчик схватил одно из них; держа его в левой руке, слегка нагнувшись и усевшись так, чтобы не погрузить ноздрей в реку, спустив бесшумно свою правую обнаженную руку в воду, он исследует водяной поток, ощупывая пальцами норки, чтобы не спряталось что-нибудь туда в испуге перед шумом от ног мальчика, мутящих воду. Куропатки радуются, получая обратно свою силу, утерянную от преобладания вредных свойств природы; солнечные лучи им эту силу восстанавливают и чрезмерным жаром не вредят. {233} Поэтому они весело живут на полях и, приводя к пище своих птенцов, первые к ней прикасаются, указывая им этим на еду. Певчие птицы, сидя на деревьях, мало прикасаются к плодам; большая часть их времени уходит на пение. Я думаю, что их пение хочет объявить, что становится лучше, когда засияла царица времен года, что вместо туч — ясное небо, вместо бури — тишина и, наконец, вместо горя — радости. Все оживляется, даже самые ничтожные творения: комары, пчелы, стрекозы, другие им подобные разнообразные твари. Одни из них, вылетевшие из ульев, другие, только что получившие жизнь благодаря температуре времени года, или, если ты хочешь, благодаря проникновению тепла в соответствующую ему влажность, — те и другие шумят вокруг человека, летают перед путником, и более музыкальные из них поют вместе с поющим где-то человеком. Некоторые из них состязаются друг с другом, другие сражаются, третьи садятся на цветы. Все приятно для взора. Дети, играющие у сада, начинают без всякого злого умысла и красиво гоняться за ними. Вот один ребенок, сняв шапку, пользуется ею как орудием охоты и, не будучи в состоянии в большинстве случаев что-либо поймать, возбуждает смех среди своих сверстников. Другой же ребенок, держа перед собою руки, бросается всем своим телом на маленькую тварь, желая таким образом ее поймать. Разве это не забавно и не смешно? Видишь ли ты этого ребенка, превосходящего своим телом насекомое? Поймав наконец с трудом одно из так называемых некоторыми препончатокрылых насекомых, ребенок от радости уподобляется участнику в празднествах Вакха, и, приподняв края своего платья, чтобы завернуть туда пойманное насекомое, он отправляется за поисками другого и не замечает, что у него обнажены те части тела, которые надлежит скрывать. Однако более забавен тот ребенок, который младше по возрасту: этот, связав очень тонкой ниткой двух насекомых, позволяет им как будто лететь, а сам, придерживая на некотором расстоянии концами пальцев нитку, мешает обычному их полету, смеется, радуется и прыгает, считая эту шутку за нечто важное. Вообще искусство ткани услаждает взор и доставляет зрителям удовольствие. Причиной этого является весна, которая уничтожает печаль и, если ты хочешь, доставляет веселье»²⁹.

Поиски веселья, смеха как антитеза средневековому пиетету к серьезному становятся вообще характерными для умонастроения византийских гуманистических кругов, выразив-

²⁸ *Meyendorff J. Spiritual Trends in Byzantium in the late Thirteenth and early Fourteenth Centuries // Art et société à Byzance sous les Paléologues. Venise, 1971. P. 65.*

²⁹ Цит. по: *Васильев А. А. Путешествие византийского императора Мануила II Палеолога по Западной Европе (1399—1403 гг.). СПб., 1912. С. 58—60.*